

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Карнова Леонида Владимировича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

19 июня 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина Л.В.Карнова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Л.В.Карнов, осужденный за совершение преступлений, просит признать пункты 12 и 13 части четвертой статьи 47 «Обвиняемый», часть третью статьи 248 «Участие защитника», часть вторую статьи 381 «Нарушение уголовно-процессуального закона», часть первую статьи 388 «Кассационное определение», часть третью статьи 405 «Недопустимость поворота к худшему при пересмотре судебного решения в порядке надзора», часть третью статьи 408 «Решение суда надзорной инстанции» и часть

первую статью 412 «Внесение повторных надзорных жалоб или представлений» УПК Российской Федерации не соответствующими статьям 15 (часть 4), 19 (часть 1), 24 (часть 2), 45, 46, 48 (часть 1), 50 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. В обоснование неконституционности части второй статьи 381 УПК Российской Федерации заявитель утверждает, что содержащиеся в ней положения позволили судам кассационной и надзорной инстанций оставить в силе вынесенный по его уголовному делу обвинительный приговор при наличии допущенных в ходе судебного разбирательства по делу нарушений уголовно-процессуального закона.

Между тем оспариваемая статья предусматривает в части первой, что основаниями отмены или изменения судебного решения судом кассационной инстанции являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, а в части второй устанавливает исчерпывающий перечень оснований, наличие которых влечет отмену или изменение судебного решения судом кассационной инстанции в любом случае.

Часть первая данной статьи определяет, таким образом, критерии, по которым нарушение уголовно-процессуального закона, выявленное при рассмотрении дела судом кассационной инстанции, может быть отнесено им к влекущим указанные в ней процессуальные последствия. О наличии нарушений уголовно-процессуального закона, подпадающих под эти критерии, суд кассационной инстанции может прийти к выводу, только проверив соблюдение установленных уголовно-процессуальным законом

правил и выслушав доводы сторон. Соответственно, оценка того, может ли – исходя из обстоятельств конкретного дела – повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора выявленное судом кассационной инстанции нарушение уголовно-процессуального закона и, следовательно, является ли оно основанием для отмены или изменения соответствующего судебного решения, относится к полномочиям суда кассационной инстанции (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2008 года № 1075-О-О).

Таким образом, часть вторая статьи 381 УПК Российской Федерации не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя.

2.2. Оспариваемые Л.В.Карновым часть первая статьи 388 и часть третья статьи 408 УПК Российской Федерации, устанавливающие требования, предъявляемые к содержанию кассационного определения, определения и постановления суда надзорной инстанции, предусматривают, что в этих судебных решениях должны быть изложены доводы лица, подавшего жалобу, и мотивы принимаемого по жалобе судебного решения. Они действуют во взаимосвязи с положениями части четвертой статьи 7 УПК Российской Федерации, содержащей общие требования, предъявляемые к любым процессуальным решениям, которые должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Названные предписания уголовно-процессуального закона не предоставляют суду кассационной или надзорной инстанции возможность игнорировать или произвольно отклонять доводы жалобы, не приводя фактические и правовые мотивы отказа в удовлетворении заявленных требований, поскольку мотивировка решения суда во всяком случае должна основываться на рассмотрении конкретных обстоятельств, нашедших отражение в материалах дела и дополнительно представленных сторонами материалах, а также на нормах материального и процессуального права, – иначе не может быть обеспечено объективное и справедливое разрешение уголовного дела (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июля 2004 года № 237-О).

Настаивая на неконституционности указанных норм, заявитель утверждает, что суды кассационной и надзорной инстанций в решениях, принятых по его жалобам, не указали всех участников судебного разбирательства, мотивы этих решений, не рассмотрели в полном объеме его доводы, и тем самым, по сути, предлагает Конституционному Суду Российской Федерации дать оценку не нормам закона, а правоприменительным решениям, что не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

В равной мере в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации не входят установление и исследование обстоятельств применения в конкретном деле положений пунктов 12 и 13 части четвертой статьи 47 и части третьей статьи 248 УПК Российской Федерации, регулирующих право обвиняемого и защитника, вновь вступившего в уголовное дело, на ознакомление с материалами этого дела, о чем, по сути, просит заявитель, утверждая, что в ходе судебного разбирательства он и его защитник были данного права лишены.

2.3. Часть первая статьи 412 УПК Российской Федерации не предполагает отказ в рассмотрении повторной надзорной жалобы в случае обнаружения судебной ошибки, которая ранее не была выявлена и потому подлежит исправлению. Вместе с тем обращение с такой жалобой без надлежащих правовых оснований к отмене или изменению судебного решения влечет оставление ее без рассмотрения со ссылкой на данную норму (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4 октября 2011 года № 1459-О-О и № 1460-О-О, от 2 ноября 2011 года № 1465-О-О и № 1468-О-О и др.). Проверка обоснованности применения указанной нормы в деле заявителя, о чем, по существу, идет речь в его жалобе, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации.

Что же касается вопроса о проверке конституционности части третьей статьи 405 УПК Российской Федерации, то, вопреки требованиям статьи 96 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Л.В.Карновым не представлены документы, подтверждающие применение содержащихся в ней положений в его деле.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Карнова Леонида Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1182-О